

«Битва за «Мологу» продолжается

ДИСКУССИЯ

Я принимал участие в областной дискуссии о национальном парке «Молога», проходившей в департаменте АПК, которую Евгений Звенир в своей очень верной и круто замешанной публикации назвал Битвой за парк «Молога» («Северный край», 11.12.08), и был в числе подавляющего большинства участников, кто последовательно и аргументированно поддерживал идею национального парка. Да и как её не поддерживать? Ведь и необходимость возобновления богатств природы, и научная целесообразность создания серьёзного ООПТ (особо охраняемой природной территории), и сам здравый смысл прямо стучатся в двери, требуя такого решения.

Казалось бы, откуда взять непримиримой вражде к парку? Какие аргументы можно привести в пользу сегодняшнего бесстыдного и беззастенчивого оголтелого массового браконьерства? Кому надобно, чтобы природа приморья и самого моря была начисто разграблена и растоптана? В нашей дискуссии мне казалось, что среди её многочисленных участников нет и уже по определению не может быть противников замечательной, стратегически важной идеи. Но как же шибался...

Они нашлись. И хотя в небольшом числе (человек четыре-пять от более чем четырёх десятков участников дискуссии), но сколь сплочённо, неумолимо и страстно они выступали! Особенно поразила меня самая «страстность», она никому не позволяла им слушать и понимать оппонентов и говорила этим не по возрасту и должностям горячим людям решение грубое и едва ли не окончательное. Вот уж действительно «битва»... Без принципов и правил.

Сам я выступал с поддержкой идеи парка, опираясь на более чем сорокалетний опыт работы в туризме. Мне совершенно ясно, что ту-

ристические возможности «Мологи» весьма велики. Что парк обеспечит и высокий статус, и привлекательный бренд территории. Что сегодня очень плохо или варварски используемый потенциал волжско-мологской поймы может быть использован очень успешно.

Но каким жёстким и грубым было противодействие, не делающее чести противникам парка. И не свидетельствующим о знании и понимании ими элементарных норм правильного, приличного общения. Как плохо, когда авторитетная встреча учёных, практиков, хозяйственников, руководителей муниципальных и областных структур на глазах переходит едва ли не в уличную перепалку. Тут уж не до голоса разума. Тут полагаются только на суровость и громкость голоса.

Страсти выхлестывали за край не только в противоборствах со сторонниками парка, а и в самовосхвалении его противников. Они не смущались раздаривать друг другу самые высокие похвалы. Невозможно забыть, как одного из самых несдержанных они тут же «увенчали» званием «патриота своего края». Как печально было это слышать... Оказывается, у разрухи, беспорядка и непод-

вижности есть даже свои патриоты. Впору горестно удивиться.

А если оценить явление строже, то рождается глубокое чувство тревоги. Ведь мы наблюдали не что иное, как осмысленную тесную сплочённость этих паладинов неподвижности, этих рыцарей хаоса, готовых насмерть биться за сохранение грандиозных безобразий, что творятся на море и в приморье сегодня. За безоглядное вычерпывание до дна всего живого, что есть в здешних лесах и водах. За торжество расхитителя.

Кто есть патриот родного края? Это тот, кто содействует его продвижению. Кто с заботой думает о завтрашнем дне. Кто изо всех своих больших ли, маленьких ли сил старается мостить дорогу в этот завтрашний день. Но никак не тот, кто

цепляется за сегодняшнее жалкое бесперспективное существование, за неуклонное умирание края.

Сказав об умирании, я отнюдь не сгустил краски. Ведь в сегодняшнем Брейтовском районе, представители которого так упорно выступали против парка, осталось всего-навсего восемь тысяч человек. А сколько из них трудоспособных? А сколько из них занято в производстве? Ведь именно этот район и является горестным «чемпионом» нашей области по убыванию населения, в том числе по низкой рождаемости. Именно для его территории нужно срочно найти какую-то новую содержательную востребованность. А национальный парк, рекреационное дело и туризм – это отнюдь не малая востребованность.

Сегодня, если не притво-

ряться «горячим патриотом», в упор не видящим ни неумолимой демографии, ни исчезновения прежней востребованности малых районов, то ясно понимаешь: у районов-десяти-тысячников нет будущего. Завтра они будут никому не нужны. И если о них заботиться всерьёз, то давно пора заняться перераспределением оставшихся трудовых ресурсов и поисками для своих территорий новой востребованности. Наверное, такая востребованность может быть весьма различной, но национальный парк – это один из способов решения вопроса.

Увы, «патриотам» всё это остаётся неизвестным. Они остаются неколебимыми защитниками пути в никуда. И это при наличии у края очень большого потенциала новой серьёзной работы, новых перспектив

Рыбы меньше – рыбаков больше.

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

и при замечательной всероссийской известности, которую обрело уже само имя «Молога». Увы, старое прозябание и дорожке новых больших целей

...Когда я закончил своё выступление, в котором приводил немало примеров нашей мышьяковой работы в туризме, мест прозвучали реплики: «Возьмите себе в Мышкинский район этот самый национальный парк!» А мы взяли бы. Если бы по волшебству могли переместить мологские земли в свой район. Охотно и с большой радостью взяли бы. Мы хорошо осознавая перспективы подобного дела, немало занимались созданием ООПТ в нашем крае, но эта работа безнадёжно вязла в трясинах канцелярских и бюджетных проблем. А тут людям удача сама в руки идёт. Но эти люди с горькой непреклонностью сражаются против неё, готовые костями лечь на дороге важной народно-хозяйственной и природоохранительной инициативы.

И то ли по названию предмета, то ли по лукавству заявляют, что все задачи туризма в приморье и на море уже успешно решены и туризм там повсюду действует. Увы, это совсем не он. Туризм – чётко управляемая отрасль хозяйства а буйство браконьеров – это апофеоз хаоса. Нет в приморье никакого настоящего туризма.

Туризм упорядочивает отношение к природе, а то, что есть в приморье сегодня, – добывает её. И, может быть, мы не были правы, назвав противников парка рыцарями неподвижности. Может быть, это верные оруженосцы хаоса, сознательно подчинившие себя служению беспределу?

Владимир ГРЕЧУХИН
г. Мышкин